

Маамар р. Дов-Бера Шнеури (Мителер Ребе) о посещении могил праведников

Постараемся понять, почему простираются на могилах праведников. Можно выделить несколько ступеней и категорий, но обычно таких ступеней пять.

Первая ступень. О ней говорит *Шулхан Арух* в разделе *Орах Хаим*, законы 9 Ава¹: Принято посещать могилы, чтобы пробудить в сердце ощущение траура и принудить свое злое начало к раскаянию. Этот обычай базируется на высказывании мудрецов² о том, что напоминание о предстоящей смерти помогает подавить злое начало. И поэтому сказано: «Лучше пойти в дом скорби, чем в дом пира... и пусть живой помнит об этом»³, так как это помогает обуздать свои страсти.

Вторая ступень также упоминается в *Шулхан Арухе*, в законах *Рош га-шана*⁴: «[В канун *Рош га-шана*] принято посещать могилы и там произносить многочисленные молитвы, содержащие просьбы о милости». Так поступают из-за того, что «кладбище является местом упокоения праведников, поэтому оно свято и чисто, и молитвы, произнесённые там, лучше принимаются [Небесами]... И пусть человек попросит милости у Всевышнего в заслугу праведников, покоящихся в земле»⁵. Этому можно дать два объяснения. Первое – произнесённая там молитва лучше принимается [Небесами] из-за святости и чистоты места. Второе – она лучше принимается из-за того, что произносится более искренне, поскольку мысли о предстоящей смерти пробуждают в сердце человека раскаяние.

Третья ступень. Человек идёт на могилу своего отца или своего единственного сына. Там он начинает плакать и вспоминать об усопшем. И тогда его сердце раскрывается, как это было перед погребением, когда он был убит горем, затронувшим его до самой глубины души и вызывающим стенания. Такое горе испытывал раби Йоханан, произнося слова: «вот кость моего десятого сына»⁶. Эту кость он носил с собой, чтобы никогда не забывать умершего. Из-за постоянной душевной боли его сердце всегда было разбито, как у праотца Яакова, много лет пребывавшего в трауре по своему сыну и всё время горько оплакивавшего его уход, ведь, как известно, он никогда его не забывал. Когда человек идёт на могилу своего близкого, к нему возвращается давно забытая боль утраты, накатываются горькие слёзы и сердце полностью раскрывается. И тогда он может по-настоящему заплакать от осознания собственных грехов, глубоко сожалея о произошедшем, и полностью раскаяваясь. Дело в том, что чёрствость и заносчивость препятствуют раскаянию. Но когда сердце человека по какой-либо причине совершенно разбито, он способен сразу же раскаяться во всех своих проступках.

Есть мучения, называемые «страданиями любви». Ими могут быть даже мучения, затрагивающие детей, здоровье и заработок, когда человек получает удары, призванные привести его к полному раскаянию, идущему «из самой глубины души и сердца»⁷. И это видно из слов раби Йоханана, говорившего: «вот кость моего десятого сына». Для него эти мучения, вне всякого сомнения, были страданиями любви.

Четвёртая ступень. Посещение могилы праведника, с которым человек был знаком, когда тот был жив, которому он верил и считал его «человеком Б-га», «святым назовут его»⁸.

¹ См. замечание Рамо и *Лвуш Малхут* к *Шулхан Арух*, ОХ, 559:10.

² *Брахот*, 5а.

³ *Коѓелет*, 7:2.

⁴ *Шулхан Арух*, ОХ, 581:4, замечание от имени Маария.

⁵ Маариль, *Минѓагим*, Законы поста.

⁶ *Брахот*, 5б.

⁷ Изменённый стих из *Теѓиллим*, 64:7, многократно встречающийся в такой форме в трудах Алтер Ребе.

⁸ *Йешаяѓу*, 4:3.

Заходя к нему ещё при жизни, во «дворец его славы»⁹, он терял ощущение собственной значимости, и его охватывало чувство огромного стыда и смирения. От этого чувства он становился подобным безжизненному камню и терял дар речи, что было истинным отказом от самости, выражаемым в словах: «Господи, открой уста мои»¹⁰.

И в ещё большей мере человек начинает ощущать собственную ничтожность, когда приходит на его могилу, так как «величие праведников после смерти больше, чем при жизни»¹¹. Это происходит из-за великой веры в святость и чистоту его души (*нешама*), уже поднявшейся высоко вверх, на своё место. После смерти внутренняя часть более приземленной части души (*нефеш*) остаётся на останках покойного в могиле, как написано: «и *нефеш* его на нем скорбит»¹², то есть она попадает в могилу вместе с телом, как написано в *Ликутей Тора*¹³. Внешние составляющие *нефеш* сохраняют связь с этой внутренней частью, и поэтому заповедовано сделать надгробие, так как оно является престолом для внешней составляющей *нефеш*, как разъяснено в *Ликутей Тора*.

Когда человек приходит к месту упокоения праведника и представляет перед собой его святой и чистый образ, тогда его, несомненно, охватывает более сильный трепет и страх, чем во время встреч с ним при его жизни, потому что тогда он видел перед собой физическое тело, а теперь это душа, находящаяся в свойственном ей духовном состоянии. И это может привести человека к полному устранению своего Я и настоящему высшему страху, упоминаемому в сидуре¹⁴, в замечании к *Тикун хацот*. Там написано, что высший страх – это страх, идущий из глубины души, страх, появляющийся от стыда. Тот, кто находится рядом с великим и праведным человеком, испытывает стыд из-за ощущения своей низости и может полностью отказаться от собственного Я. И подобным образом, от стыда перед величием Творца, рождается высший страх, ведь «величие Его непостижимо»¹⁵ и «свет *Эйн соф* бесконечен вверху и безграничен внизу»¹⁶. И об этом сказано: «Если нет мудрости, то нет и страха»¹⁷, так как высшая мудрость – *Хохма*, коах ма, самоаннулирование – приводит к высшему страху, что там подробно разъяснено.

Из этого можно понять, что приход на могилу святого праведника может пробудить сильнейший стыд и полный отказ от собственного Я. Там человек начинает очень сильно стыдиться своих поступков и своих мыслей, которые он совершал и которые приходили ему в голову до сего дня, потому что все они известны праведнику. Ведь праведнику даже при жизни были открыты мысли людей и их ухищрения, и тем более их знает его душа после его смерти, так как она духовна. Это сопровождается также осознанием собственной ничтожности и чувством стыда по отношению к свету *Эйн соф*, дающему жизнь душе этого праведника, так как она «частица Б-га свыше»¹⁸ и утратила всякую самость перед светом *Эйн соф*, благословен Он. Ощущение собственной низости может пробудить великое милосердие к божественной искре в душе человека. В этом состоит высшее раскаяние, ведь смирение перед мудрецом Торы – это смирение перед Всевышним. И об этом сказано: «Разве можно прилепиться к *Шехине*?»¹⁹ «Тот, кто привержен мудрецам Торы,

⁹ На основе стиха: «и во дворце Его всё гласит: «Слава!» (*Теѓилим*, 29:9).

¹⁰ *Теѓилим*, 51:17. Фраза, предваряющая молитву *Шмонэ-эсре*.

¹¹ *Хулин*, 7б.

¹² *Йов*, 14:22.

¹³ Р. Хаим Виталь, *Ликутей Тора* (с *Сефер Таамей га-мицвот*), глава *Вайехи*, Заповедь похоронить умершего.

¹⁴ *Сидур рабейну га-закен*.

¹⁵ *Теѓилим*, 145:3.

¹⁶ Подобно сказанному в *Зоѓар Хадаш*, *Итро*, 179, и в других местах.

¹⁷ *Мишна*, *Авот*, 3:17. Рассматривается в *Тании*, *Ликутей амарим*, 43.

¹⁸ *Йов*, 31:2. *Тания*, *Ликутей амарим*, 2.

¹⁹ *Ктубот*, 111б.

как бы прилепляется к *Шехине*²⁰, что разъяснено в *Тании*. (И *Гемара* говорит о подобном отношении к царям Израиля).

Это наиболее высокий уровень раскаяния, превосходящий раскаяние, упомянутое при описании третьей ступени. Благодаря бесконечному доверию душе праведника, исходящему из самой глубины сердца, благодаря силе воображения, позволяющей представить его духовный образ, благодаря полному устранению собственного Я, душа человека может соединиться с какой-то частью пребывающей там души праведника. Такое состояние близко к «соединению *руах с руах*»²¹, упоминаемому по отношению к праведникам. О нём будет сказано при описании пятой ступени. В результате, произнесённая там молитва может подняться вверх вместе с подъёмами души праведника и принести желаемые результаты как в высших мирах, так и внизу. В этом состоит вера в праведников. Из-за неё люди приезжают на их могилы, несмотря на то, что там у них не наступает никакого прозрения.

Пятая, самая высокая ступень, выше которой уже нет, когда простираются на могилах праведников, что разъяснено в *Мишнат хасидим*²². И там к человеку может прийти озарение. То есть там его душа может подняться до места соединения души праведника с частями «тела» *Адам га-ришон*, то есть с общей душой, и пробудить это место, чтобы поднять их души, как поднимаются «женские воды», и тогда он может спустить душу праведника в тело и поговорить с ним. В этом состоит настоящее соединение *руах с руах*. И тогда человеку могут открыться сокровенные тайны Торы, и он может достичь высшего единения.

В книге *Эмек га-мелех*²³ сказано, что Аризаль передал своим ученикам *ихудим*²⁴, на которых они должны были концентрировать своё сознание при посещении могил великих праведников, чтобы к ним пришло озарение. Величие Аризалья заключалось в том, что высокие души открывали ему тайны Торы. Эта ступень выше раскрытия Элиягу и выше *руах га-кодеш*, как сказано в книге *Шаарей кдуша*²⁵ Аризалья, написанной р. Хаим Виталем. В книге *Эмек га-мелех*²⁶ описывается как душа Бнаягу бен Йеѓояда облачалась в р. Хаима Виталья и светила изнутри. Это произошло благодаря *ихуду*, относящемуся к его душе, который он несколько раз повторил на могиле Бнаягу бен Йеѓояда.

У пятой ступени, несомненно, есть много градаций, но всё это относится только к людям, находящимся на очень высоком духовном уровне, чьи души не имеют никаких изъянов, очищены и светлы, и у них есть светящиеся *нефеш*, *руах* и *нешама* или хотя бы *руах* и *нефеш* без каких-либо изъянов. Эта ступень намного выше четвёртой ступени, на которой не происходит никаких откровений. А на пятой ступени даже к незначительным людям может прийти озарение, и они могут достичь единения через *ихудим*, в соответствии с уровнем их души.

Это и есть настоящее соединение *руах с руах*, заключающееся в том, что человек объединяет свой *руах с руах* праведника и они вместе поднимаются вверх по принципу подъёма «женских вод», как написано в книге *Мишнат хасидим*²⁷. И там сказано: «Если он

²⁰ *Тания, Ликутей амарим, 2.*

²¹ Р. Хаим Виталь, *Шаар руах а-кодеш, Акдама 5.*

²² Р. Имануэль Хай Рики, *Мишнат хасидим, Масехет га-йехудим.*

²³ Р. Нафтали Герц Бахрах, *Эмек га-мелех, Акдама 3, перек 5.*

²⁴ *Ихуд*, мн.ч. *ихудим* («единение») – мысленная концентрация, направленная на соединение *сфирот* или букв божественных имён, когда человеческое сознание сливается с Б-гом.

²⁵ *Шаарей кдуша, хелек 3, шаар 7.*

²⁶ *Эмек га-мелех, Акдама 3, перек 4.*

²⁷ *Мишнат хасидим, Масехет га-йехудим, перек 1, мишна 3.*

удостоился наличия *нефеш*, *руах* и *нешама*, он соединяет их с *нефеш*, *руах* и *нешама* этого праведника...».

Чтобы лучше понять сказанное здесь, следует принять во внимание объяснение слов «праведник после смерти в большей мере присутствует во всех мирах, чем при жизни» из книги *Зоѓар*²⁸, приведённое в *Иѓерет ѓа-кодеш*²⁹ нашего господина, учителя и наставника, да пребудет его душа в раю, базирующееся на словах мудрецов: «он оставил свою жизнь всем живым»:

Жизнь праведника – это жизнь духа - жизнь веры, любви и страха. Когда праведник живёт на земле, три эти качества находятся в своём сосуде и в своём одеянии, то есть в душе, связанной с телом, и его ученики могут воспринимать лишь отблески этих качеств и сияние, видимое вне сосуда благодаря его речам и его святым мыслям. После его смерти душа разделяется на отдельные составляющие – наиболее приземлённая часть души (*нефеш*) остается на могиле, а дух (*руах*) попадает в *Ган эден*. Эти три качества, *Хесед*, *Гвура* и *Тиферет*, и составляют то, что называется дух, так как вера соответствует *Даат*, а *Даат*, как известно, это средняя линия, так же как и *Тиферет*. И поскольку дух праведника, находящийся в *ган эден*, не материален и не находится в сосуде, каждый из его учеников и из его близких может получить от него частицу. То есть его свет может распространяться вокруг, поскольку он духовен и не ограничен материальным сосудом. Но этого не происходит при жизни праведника, так как его *руах* облачён в *нефеш*, а *нефеш* соединена с телом, и поэтому его ученики и другие люди могут воспринять только отблеск его света, приходящий через его речь или через его святые мысли. А когда *руах* отделяется от *нефеш*, тогда его свет может сиять для каждого из его учеников в соответствии с их уровнем.

Это подтверждается тем, что [к Ицхаку] вместе с Яаковом вошёл *ган эден*³⁰. И как сказано в книге *Асара маамарот*³¹, вокруг каждого человека распространяется воздух *ган эдена*, на котором записываются все его мысли и все его слова, связанные с Торой и со служением Всевышнему, что доказывает возможность неограниченного распространения явлений духовного порядка. И поэтому [после смерти праведника] его ученики могут легко воспринять частицу от самой сущности духа своего учителя, от его любви, страха и веры, которыми он служил Всевышнему, а не только от их отблеска. Эти качества, соответствующие *Хеседу*, *Гвуре* и *Тиферет*, образуют его дух (*руах*), но не его *нефеш*. Сама сущность его духа поднимается всё выше и выше, чтобы соединиться с высокой частью его души (*нешама*), пребывающей в высшем *ган эдене*, в высших мирах. Известно, что вещи, связанные со святостью, не исчезают полностью со своего первоначального уровня, и даже после того, как они поднимаются высоко вверх, они остаются также и внизу, на своем прежнем месте. Как сказано там же, в *Иѓерет ѓа-кодеш*, именно этот первоначальный уровень духа праведника передается его ученикам, каждому в соответствии со степенью имеющейся между ними связи и близости, обусловленной великой любовью. Но воспринять всю силу его духа невозможно без мощного пробуждения в великой любви и смирении. И тогда дух стремления сердца сможет привлечь его дух из высших миров.

Из всего вышесказанного становится ясно, что каждый из учеников может получить частицу духа и учения своего учителя, находясь в любом месте, благодаря тому, что свет *ган эдена* распространяется, окружая каждого человека. И тогда получается, что нет никакой необходимости приезжать на место захоронения праведника и там простираться на его могиле. Но дело в том, что всё, о чём здесь говорилось, относится только к случаю, когда сохранилась целостность прочной нити, связывавшей ученика с учителем великой любовью еще при его жизни, когда ученик продолжает служить Всевышнему с любовью и

²⁸ *Зоѓар*, часть 3, 716.

²⁹ *Тания*, *Иѓерет ѓа-кодеш*, послание 27.

³⁰ *Берешит Раба*, 65:22.

³¹ См. р. Менахем Азария из Фано, *Асара Маамарот*, *Хикур дин*, *хелек 2*, *перек 12*.

верой, так, как ему указал его учитель. Именно в этой ситуации ученик способен получить частицу духа своего учителя, как было написано выше. Но эта прочная нить любви может, не дай Б-г, прерваться из-за постоянных забот о делах этого мира, о его материальной стороне. И есть вероятность, что свет Торы учителя, свет его любви и страха, что был с учеником, пока учитель был жив, почти погаснет. Известно, что этот свет может полностью потухнуть и забыться. Чтобы этого не случилось, ученик должен периодически посещать своего учителя, пока тот жив, и слушать его слова, содержащие живую божественную мудрость. Он должен приезжать, даже если слова учителя записываются, потому что есть большая разница между тем, кто слушает издали, и тем, кто видит лицо говорящего, поскольку выражение лица значит больше, чем слова. И оба эти аспекта важны, так как они приводят к появлению сильнейшей связи между учителем и учеником, построенной на великой любви. И об этом говорит высказывание: «Тот, кто сближается с мудрецом Торы, как будто сближается со *Шехиной*»³². Благодаря близким взаимоотношениям, человек может воспринять сияние духа праведника, проявляющееся через его слова и святые мысли, выражающие его учение и его служение Всевышнему. Он может усвоить свет любви и страха, и по-настоящему сделать его частью своего мозга и своего сердца, ведь «то, что исходит из самого сердца, проникает в самое сердце»³³.

Об этом сказали мудрецы: «человек обязан в праздник посетить своего учителя»³⁴. Дело в том, что тогда он получает дополнительный свет от духа своего учителя, сияющий с особой яркостью и с особой мощью. После расставания этот дополнительный свет дает ему силы для более ревностного служения Всевышнему в любви и страхе, воспринятого им от учителя. И всё это происходит именно благодаря тому, что он увидел лицо своего учителя, излучающее свет.

И этому есть подтверждение. Когда человек на длительное время отдаляется от своего учителя, даже при его жизни, тогда прерывается нить, связывавшая их великой любовью, и человек скатывается вниз, теряя прежний уровень любви в служении Всевышнему. И известно, что с некоторыми такое случилось.

Истинный смысл регулярных поездок к учителю состоит именно в том, чтобы лично услышать от него слова божественной мудрости, несмотря на то, что уже слышали их и видели их в записи. К учителю приезжают, чтобы увидеть его самого, а также свет «светящегося лица» (письменной Торы) и «разъясняющего лица» (устной Торы), раскрывающий свет Торы истины. И благодаря великой любви, связывающей душу этого человека с душой праведника, о которой сказано: «и душа его связана с душой его»³⁵, в душе человека возникает свет служения Всевышнему в любви и страхе. И хотя их души находятся на совершенно разных уровнях, тем не менее между ними есть некоторое соотношение и соответствие, поскольку ученик связан со своим учителем и верит в него. И благодаря этому он может получить некоторую долю от духа своего учителя, как уже было сказано.

Праведник умирает, «оставляя свою жизнь всем живым». И хотя его жизнь, включающая веру, любовь и страх, остаётся во всех мирах, и ученики могут получить от неё свою частицу, тем не менее по прошествии времени, из-за постоянных тягот и забот о пропитании, воспринятый ими свет его Торы и его служения Всевышнему может полностью погаснуть. И для того, чтобы этого не произошло, ученики должны приезжать на могилу учителя и простирались там, чтобы пробудить любовь, идущую из самой глубины сердца, так как нет сомнения, что существующая между ними связь не исчезла полностью, и от неё остался некоторый след – «дух, оставшийся внутри»³⁶ («Женщина по-настоящему

³² См. *Ктубот*, 111б.

³³ См. Сефер га-яшар, 13; р. Моше Ибн-Эзра, *Шират Исраэль*, стр. 156.

³⁴ *Рош га-шана*, 16б; *Сука*, 27б.

³⁵ *Берешит*, 44:30.

³⁶ *Эц Хаим*, 39:8 и в других местах.

привязана только к тому, кто сделал её сосудом»³⁷. И даже если они расстались, его дух всё время трепещет в ней, и она не может принять дух другого. И поэтому Зоѓар³⁸ предостерегает от брака с вдовой). Этим объясняется желание человека отправиться к месту упокоения праведника, чтобы пробудить в себе эту любовь. Если, не дай Б-г, связь между ним полностью прервется, у него не будет возникать подобного желания. Но если связь сохранилась, «дух, оставшийся внутри» может вновь пробудить дух учителя силой великой любви, огромного смирения и большого труда, направленного на приобретение трёх вышеупомянутых качеств – веры, любви и страха, в соответствии с наставлениями учителя.

У поездки к месту упокоения праведника, призванной пробудить любовь, есть два смысловых уровня. Первый – простой. Поездка, сопровождающаяся страстным желанием попасть в это место, вызывает мощный подъем «женских вод». Приехав туда с сильнейшей верой, человек несомненно утратит ощущение собственного обособленного существования и устремится навстречу Б-гу с великим смирением и настоящим самопожертвованием, обратившись ко Всевышнему из самой глубины своего сердца, с сожалением о произошедшем отдалении. И тогда Всевышний «изольет на него дух свыше»³⁹ - это дух его учителя, частица которого присутствует в нём, оживляя его душу светом Торы и служения учителя.

Второй смысловой уровень соответствует объяснению законов похорон и траура, изложенному в *Ликутей Тора*⁴⁰ Аризалья. Перескажем вкратце его слова:

У человека есть внутренняя составляющая души и внешние окружающие части, что подобно образу (אָלֶפֶס) *Зеир анпин*. Буква цади (צ) – это внутренняя составляющая, а ламед (ל) и мем (מ) – две внешние. Ламед соответствует трём окружающим частям, мем – четырём, а всего их семь. Пока человек жив у него есть все внешние части души, но за тридцать дней до смерти они покидают его. Эти внешние компоненты являются тенью над головой человека. Книга Зоѓар⁴¹ говорит о них, что это тени, упомянутые в стихе: «Пока не повеял день и не отступили тени»⁴². В час кончины они возвращаются к человеку для того, чтобы вместе со всеми частями пройти через муки смерти, служащие наказанием. И об этом сказано: «добавишь дух их – умрут»⁴³. В момент смерти человека его *нешама* и *руах*, с их внешними компонентами, отправляются в подходящее им место, а *нефеш* со своими семью внешними компонентами, образующими тень образа, остается [в этом мире]. (Известно, что есть образы *нефеш*, *руах*, *нешама*, *хая* и *йехида*). Образ (אָלֶפֶס) *нефеш* разделяется на внутреннюю и внешнюю составляющие. Внутренняя – это цади (צ) образа. Она попадает вместе с телом в могилу, о чём сказано: «и душа (*нефеш*) его о нём печалится»⁴⁴. А семь окружающих частей, образующих внешнюю составляющую *нефеш*, то есть ламед-мем (למ) образа (אָלֶפֶס), остаются в доме скорбящего. Им непросто расстаться с местом, где человек умер. И об этом сказали мудрецы⁴⁵: «все семь дней траура душа умершего приходит в свой дом». Здесь имеются в виду окружающие компоненты *нефеш*. Они уходят и возвращаются, так как хотят быть и в том доме, где человек умер, и там, где находится внутренняя составляющая *нефеш*. Поэтому они то идут на могилу, то возвращаются в дом. В каждый из семи дней траура одна из окружающих компонент уходит и соединяется с внутренней составляющей *нефеш*. Так происходит до тех пор,

³⁷ *Санѓедрин*, 22б.

³⁸ Зоѓар, часть 2, 102а.

³⁹ «Изольется на нас дух свыше» (*Йешаяѓу*, 32:15).

⁴⁰ Р. Хаим Виталь, *Ликутей Тора* (с *Сефер Таамей ѓа-мицвот*), глава *Вайехи*, Заповедь похоронить умершего.

⁴¹ Зоѓар, часть 1, 220а.

⁴² *Шир ѓа-ширим*, 2:17 или 4:6.

⁴³ *Теѓилим*, 104:29.

⁴⁴ *Йов*, 14:22.

⁴⁵ Зоѓар, часть 1, 218б. См. *Тшувот ѓа-геоним*, *Шаарей цедек*, 3:4:6; Р. Йеѓуда ѓа-Хасид, *Сефер гиматрийот*, *Берешит*, 18.

пока не закончатся все семь дней траура. За это время все окружающие компоненты уходят и соединяются с *нефеш*, пребывающей в могиле. И поэтому установлены семь дней траура, в течение которых [внешняя составляющая] *нефеш* умершего все еще находится в доме скорбящего. В эти дни нечистые оболочки крепко держатся за [внутреннюю составляющую] *нефеш* умершего, но за окружающие компоненты они не способны ухватиться, и поэтому их сила иссякает с каждым днём, а через семь дней там остается только то, что должно оставаться до исчезновения плоти.

Первыми на могилу уходят окружающие компоненты, составляющие *ламед* образа (דלח). В первый день – *Даат*, во второй – *Бина*, в третий – *Хохма*. Для умершего это дни наиболее тяжёлого суда. Затем туда отправляются компоненты, составляющие *мем* образа, и сила суда ослабевает. С этим связан обычай ашкеназских евреев - не ставить надгробие до завершения семи дней траура, так как надгробие дает внешней составляющей силу находиться на могиле, и если оно будет установлено до того, как туда придет внешняя составляющая, то нечистота, прицепившаяся к умершему, останется там и не уйдёт. Аналогией этого является дом. Если при его строительстве не упоминается имя Всевышнего, там будет присутствовать дух нечистоты. Но после завершения семи дней, когда внешняя составляющая уже пришла на могилу, заповедовано поставить надгробие, то есть сделать для неё престол. На этом заканчивается изложение написанного в *Лукутей Тора*.

Из всего вышесказанного следует, что в месте упокоения праведника пребывает внутренняя составляющая его *нефеш*, соответствующая *цади* (צ) образа (דלח), а в надгробном сооружении пребывают окружающие компоненты, соответствующие *ламед* (ל) образа. Это место, несомненно, «святым будет названо»⁴⁶, и там человек способен пробудить *нефеш* праведника силой своей собственной пламенной любви и страха, силой мощнейшей связи с его душой. И весьма вероятно, что человек сможет соединить свою душу-*нефеш* с *нефеш* праведника, и тогда в ней может что-то пробудиться, при условии, что для него самого это действительно важно, и что перед этим он раскается всем сердцем, вернётся к Б-гу и на самом деле захочет привлечь к себе дух (*руах*) святости своего учителя. Благодаря сильнейшей вере и связи с душой праведника, когда человек мысленно представляет себе его духовный образ (דלח) – находящуюся в этом месте внутреннюю составляющую его *нефеш*, а также нисходящую во внутреннюю и внешнюю составляющие, он может приблизиться к упомянутой выше ступени соединения *руах* с *руах*. И тогда он будет способен воспринять часть духа (*руах*) своего учителя, оживающего от света его учения и его служения, исходившего от его лица при жизни, в то время, когда он учился у него. Он сможет воспринять его даже в большей мере, чем при жизни учителя, поскольку тогда он воспринимал его через облачения – через мысли и слова, а теперь он воспринимает саму сущность его духа. И также молитва, которую он там произнесёт, будет лучше принята [Небесами]. Как объяснено выше, со ссылкой на книгу *Асара маамарот*, воздух *ган эдена* распространяется вокруг праведников, и на нём записываются все их хорошие мысли и слова. Но это относится только к праведникам. Их, как и Яакова, сопровождает воздух *ган эдена*. А вокруг обычных людей, как там разъяснено, распространяется воздух *геенома*.

Когда человек приходит к месту упокоения праведника и молится там на его могиле, его молитва, вне всякого сомнения, будет произнесена осознано и от всего сердца. И если его голова будет над надгробием, там, где пребывают внешние составляющие *нефеш* праведника, тогда несомненно каждая буква его речи и его мыслей будет включена в воздух *ган эдена*, поскольку *руах* называется воздухом *ган эдена*, и это относится также к *нефеш*. В то время, когда *нефеш* праведника поднимается высоко вверх, молитва человека тоже может подняться высоко вверх, в высший *ган эден*, и принести желаемые результаты как в верхних мирах, так и в нижних. Известно, что все молитвы должны подниматься наверх через вход в земной *ган эден*. И поэтому молитва, произнесённая возле Пещеры Махпела, принимается с большой благосклонностью, так как, согласно

⁴⁶ *Йешаягу*, 4:3.

имеющемуся у нас преданию, там действительно был вход в *ган эден*. Но молитвы, которые мы произносим здесь [то есть не на Земле Израиля], смешиваются с нечистым воздухом Земли других народов. И, как передают от имени Бааль Шем Това, вполне возможно, что молитвы, произносимые здесь, в течение нескольких лет вообще не поднимаются наверх. Могила праведника подобна Пещере Махпела, и молитва, произнесённая в этом месте, сможет быстро подняться наверх, одновременно с подъёмом *нефеш* праведника, потому что буквы молитвы запечатлеваются на его *нефеш*. И также, если человек этого достоин, праведник может замолвить за него слово и может повлиять на приход исполнения просьбы в материальный мир.

Есть правило, понятное всем ищущим Б-га и обращающимся к Нему - молитва, произнесённая на могиле праведника, будет принята. Люди, приехавшие туда, молятся осмысленно, с чувством, идущим из глубины сердца, с уверенностью, что их молитва будет незамедлительно принята. То есть само их присутствие в этом святом месте вызывает два явления: Первое - там человек может лучше сосредоточиться на молитве, поскольку из-за сильнейшей веры «нападет на него страх и ужас»⁴⁷. Второе – там человек молится с уверенностью, что его молитва будет принята. Это относится ко всем евреям, даже к тем, кто не был учеником этого праведника, и объясняется вышеназванными причинами. И тем более это относится к его ученикам, имеющим связь со светом его учения.

Но даже люди, не знавшие его при жизни, но изучавшие его святые книги, оставленные им после себя, наслаждавшиеся светом его учения и ревностно служащие Всевышнему, руководствуясь приведенными в его книгах указаниями следовать путями Б-га, также вне всякого сомнения называются его учениками. Такие люди тоже имеют к этому праведнику непосредственное отношение, верят в него и воспринимают от него свет его учения. Но есть и люди не связанные с ним и совершенно не верящие в него (И в другом месте разъясняется, что у каждого праведника в его поколении есть некоторое число людей, совершенно не верящих в него и ничего не желающих от него воспринимать. Более того, их отношение к праведнику полностью противоположно, поскольку в них нет никакой частички от него). Само слово «вера» (*האמה*) родственно слову «наставник», «опекун» (*מוח*) в стихе «был опекуном» (*מוח יהי*)⁴⁸, говорящему об активной связи со своим духовным корнем. Сыновья Израиля называются «верящими»⁴⁹, так как они являются «частицей Б-га свыше»⁵⁰ и поэтому тянутся к своему корню. И на этом же основана вера в праведников. Они являются корнями, а ветви тянутся к своим корням, как разъяснено в другом месте⁵¹. И нет сомнения, что тот, кто учится по его святым книгам, следует путями Всевышнего, руководствуясь его указаниями, радуется и наслаждается светом его учения, тот называется его настоящим учеником и может соединить свою душу с его душой сильнейшей связью, как при его жизни.

И в качестве доказательства этих слов можно привести историю из *Гемары*⁵² про сведущего в Торе человека, который посмотрел на колесницу раби Хии, поднимающуюся в небесную ешиву, и его глаза повредились от огня. На следующий день он отправился на могилу раби Хии, простёрся над ней, сказал: «я изучаю Ваши постановления» и излечился. То есть изучение постановлений раби Хии стало для него заслугой, дающей ему право смотреть на него, и благодаря этой заслуге он излечился. Вне всякого сомнения, он смотрел на колесницу своего учителя раби Хии духовным, а не физическим

⁴⁷ «Нападет на них страх и ужас; от величия десницы Твоей» (*Шмот*, 15:16).

⁴⁸ *Эстер*, 2:7.

⁴⁹ См. *Шабат*, 97а.

⁵⁰ *Йов*, 31:2; *Тания*, *Ликутей амарим*, 2.

⁵¹ *Меа Шеарим*, *Имрей кодеш*, Вопрос Адмора га-закена раву Вэлиэнкему, 29а.

⁵² *Бава меция*, 85б.

зрением, и достиг этого через подлинную преданность души и абстрагирование от материальности.

И еще сказано в вышеупомянутом послании из *Игерет га-кодеш*⁵³:

Существует дополнительное сияние, поступающее к ученикам. В отличие от первого, оно не облачается в разум, а светит им сверху. Оно появляется в результате подъема души праведника - его *руах* и *нешама* - к своему источнику, из которого она была высечена, то есть к «полю святых яблок». И тогда происходит подъем «женских вод» из всех его поступков, слов, мыслей, изучения Торы и служения, которыми он занимался на протяжении всей своей жизни. Они засевают «поле святых яблок» высшим светом. (Высший свет — это изучение Торы и служение, так как «наградой за заповедь является заповедь»⁵⁴. Он светит каждому его ученику, который стал служить Б-гу благодаря его Торе и его служению. Этот свет вызывает в их сердцах появление мыслей о раскаянии и стремление к совершению добрых дел, что называется пророчками пророков). Этот скрытый свет подобен свету солнца, сияющему звездам из-под земли. И как написано в *Тикуним*⁵⁵, после смерти Моше рабейну его свет распространился на все поколения.

Такое сияние несомненно распространяется на всех учеников в равной мере, даже на тех, кто не был лично с ним знаком, но учился по его святым книгам и наслаждался светом святости его учения и его служения, и не только учился, но и служил Всевышнему в соответствии с его установками. Или, как сформулировано в том же послании, оно распространяется «на всех его учеников, которые стали служить Всевышнему благодаря его учению и его служению».

Подтверждением этому является распространение Торы Моше рабейну на все поколения, на все шестьсот тысяч еврейских душ, но это происходит только когда они изучают Тору Моше. И об этом же говорят приведённые выше слова - «я изучаю Ваши постановления». То есть только когда к ученику поступает сияние учителя, у него появляется право смотреть на него.

Всё это относится к четвёртой ступени. Но есть и пятая ступень, упомянутая выше, когда действительно простираются на могилах праведников, чтобы сосредоточиться на высшем единстве, достичь великого озарения, о котором сказано: «мир [грядущий] увидишь при жизни»⁵⁶, то есть при жизни получишь удел в *ган эдене*. При этом человек поднимает вверх свою душу - *нефеш*, *руах* и *нешама*, чтобы соединить их с *нефеш*, *руах* и *нешама* праведника, находящегося в *ган эдене* и наслаждающегося сиянием *Шехины*, постигая Божественность. И об этом сказано: «Пребывающая в садах! Приятели внемлют голосу твоему»⁵⁷, то есть ангелы внемлют голосу душ, пребывающих в *ган эдене*. И также ангелы приходят, чтобы услышать слова, исходящие из уст праведника, раскрывающего тайны Торы при жизни, в физическом теле. Так *Гемара*⁵⁸ упоминает ангелов, собравшихся, [чтобы услышать слова Торы], подобно людям, пришедшим на свадьбу. И об этом сказано в *Зоѓар*: «и все внемлют их голосу и словам»⁵⁹.

Это проявление уровня *йехида* человеческой души – проявление сущности её света в состоянии неразрывного соединения со Всевышним, благодаря которому человек может удостоится раскрытия Элияѓу и *руах га-кодеш*, как написано в трудах Аризаля.

⁵³ *Тания, Игерет га-кодеш*, 27.

⁵⁴ *Мишна, Авот*, 4:2.

⁵⁵ *Зоѓар*, часть 3, 273а. Частично упоминается в нескольких главах *Тикуней га-Зоѓар*.

⁵⁶ *Брахот*, 17а.

⁵⁷ *Шир га-ширим*, 8:13.

⁵⁸ *Хагига*, 14б.

⁵⁹ См. *Зоѓар*, часть 3, 213а.